□□□

Во дворце Вдовствующей Императрицы восседали все высокопоставленные императорские наложницы. Чжуан Лоянь сидела рядом с Чжаожун Сюй, дальше от почётного места. Вместе с другими женщинами она слушала разговор Вдовствующей Императрицы о двух из четырёх добродетелях.

После того, как Вдовствующая Императрица сказала несколько поверхностных вещей, её взгляд упал на почтительно выглядевшую Чжуан Лоянь.

– Позавчера прошёл слух, что человек без глаз заставил Чунъи Чжао упасть в воду. Ты уже полностью восстановилась?

– Вдовствующая Императрица слишком беспокоится. Эта Пиньце уже в порядке, – Чжуан Лоянь поднялась на ноги и поклонилась. – Беспокоить Вдовствующую Императрицу – преступление этой Пиньце.

– Ты была невинна и испытала все эти трудности. В чём ты виновата? – Вдовствующая Императрица ласково улыбнулась ей и велела сесть. Затем она вздохнула. – К счастью, Император – человек здравомыслящий, и ты не должна была терпеть эту обиду без утешения. В этом императорском гареме есть некоторые люди, у которых имеются свои собственные цели. Но действительно должна существовать управа на всех них. Как думает Императрица?

– Невестка будет помнить об учении Императрицы-матери, – Императрица улыбнулась, вставая и совершая церемонию почтения в отношении Вдовствующей Императрицы.

Все присутствующие знали, что Вдовствующая Императрица на самом деле не беспокоилась о Чунъи Чжао. Скорее, она использовала это как возможность осложнить жизнь Императрице. Если бы это было не так, то почему она говорила так невежливо? Однако это не имело особого отношения к другим императорским наложницам. Они относились к этому только как к шутке.

Тем не менее они видели, что выражение лица Чунъи Чжао было несколько неловким. И женщины не могли не находить это забавным. Во-первых, эта ситуация не имела особого отношения к Чунъи Чжао. И всё же она, жертва, действительно казалась смущённой после этих слов. Какая глупая. Возможно ли, что она использовала эту глупую внешность, чтобы привлечь внимание Императора?

Как бы ни относились к этому императорские наложницы, Чжуан Лоянь решила не вступать в борьбу между Вдовствующей Императрицей и Императрицей. Кого бы она ни обидела, это повлечёт за собой ужасные последствия. Более того, в такой ситуации никто не мог по-настоящему завоевать их благосклонность одновременно. Чжуан Лоянь признала, что у неё нет такой способности. Так что она не будет делать никаких движений.

На этот раз, принимая дань уважения, Вдовствующая Императрица в настоящее время выигрывала. Чжуан Лоянь покинула её дворец вместе с толпой императорских наложниц. Она проследила, как отъехал паланкин Императрицы, а затем подождала, пока более высокопоставленные императорские наложницы сядут в свои паланкины. Наконец, Чжуан Лоянь села в свой собственный паланкин.

Намеренно ли это было или нет, но паланкины Чжуан Лоянь и Сянь Пинь Цзян один за другим, один за другим. После недолгого раздумья Чжуан Лоянь пригласила добродетельную Императорскую наложницу Цзян в своём паланкине двигаться бок о бок с ней.

– Младшая сестра Чунъи Чжао, кажется, стала ещё более энергичной, чем раньше, – Сянь Пинь Цзян держала в руках зонтик. В тени её улыбка казалась очень нежной. – Это делает меня гораздо более непринуждённой.

– Большое спасибо за заботу старшей сестры, – на губах Чжуан Лоянь появилась улыбка. – Это всего лишь падение в воду. Ничего особенного.

– Младшая сестра на самом деле оптимистичный человек, – Сянь Пинь Цзян продолжала улыбаться. – Позавчера Его Величество специально разрешил Гуй Фэй Шу посетить её семью по отцовской линии. Поистине огромное одолжение.

Чжуан Лоянь сидел в изумлении. Она никак не могла ожидать, что Сянь Пинь Цзян скажет ей это. Для женщин из императорского гарема, давайте не будем говорить о посещении их родительской семьи, даже позволения членам их семьи взглянуть на лицо одной из них уже доказало огромное благосклонное отношение. И давайте не будем говорить об Императорских наложницах их ранга. Даже Императрица и Гуй Фэй Шу, возможно, не смогут видеться со своей семьёй даже раз в год.

У Чжуан Лоянь не было другого выбора, кроме как ещё раз вздохнуть от того, насколько неточными были дворцовые драмы её предыдущей жизни. Что же это за родители и братья императорских наложниц, которые часто навещают их? И даже обсуждали, как конкурировать с другими Императорскими наложницами? Настоящий императорский гарем не мог вмешиваться в придворную политику. Как там говорилось: "Дворец был местом, где хоронили женщин"?

Потом она подумала о чём-то другом. Чжуан Лоянь улыбнулась.

– Гуй Фэй Шу уже много лет живёт во дворце. То, что Его Величество специально позволил ей посетить свою семью, естественно, является проявлением его великодушия.

– Да. Великая благосклонность Его Величества, – Сянь Пинь Цзян думала о том, что она вошла во дворец много лет назад, и только однажды встретилась со своей семьёй. И это было потому, что в тот год был большой урожай. Император специально позволил нескольким Императорским наложницам увидеть их родительскую семью. И не только у неё была такая возможность.

Чжуан Лоянь не могла понять, как Сянь Пинь Цзян относится к ней. Назвать её врагом было нельзя, так как Сянь Пинь Цзян никогда не причинял ей вреда и даже иногда давала советы. Но и назвать другом эту женщину было нельзя, так как она никогда не выказывала такого намерения. Эта особа, по-видимому, бездумно проводила дни в императорском гареме и равнодушно наблюдала за представшими перед ней зрелищами. Однако Сянь Пинь Цзян показала Чжуан Лоянь, что произойдёт, если кто-то потеряет благосклонность в гареме.

Она была Сянь Пинь. В гареме она считалась госпожой, занимающей средний ранг. И всё же Сянь Пинь Цзян не могла найти способного императорского врача. Вещей в её резиденции явно не хватало. По мнению такого любителя наслаждаться жизнью, как Чжуан Лоянь, такие дни было трудно вынести.

Однако эта Сянь Пинь Цзян никогда не говорила глупостей без причины. Так почему же она упомянула, что Император специально позволил Гуй Фэй Шу посетить её семью?

Может быть, она советовала Чжуан Лоянь быть осторожной, поскольку Гуй Фэй Шу пользовалась намного больше благосклонность, чем она сама? Или здесь кроется какой-то другой скрытый смысл?

---

1. Четыре искусства: Цитра, го, каллиграфия и живопись.

http://tl.rulate.ru/book/27336/980106